

ТАТЬЯНА МЕТАКСА:

В очередной раз хочу развенчать миф

Первый заместитель директора Музея Востока, заметный персонаж столичной богемы, Татьяна МЕТАКСА является еще и дочерью племянника Георгия Костаки, сына его сестры Марии, Христофора Федоровича. Она – внучатая племянница своего любимого “дяди Юры”, о котором и рассказывает газете “Культура”.

– Татьяна Христофоровна, как собиралась древнерусская часть собрания Георгия Дионисовича?

– Вопрос не совсем по адресу. Начала собираться коллекция по многочисленным московским антикварным лавочкам в конце 1930-х и в начале 1940-х, а я на свет появилась

в августе 1945-го. Но с двух-трех лет помню, как ходили в гости к дяде Юре и тете Зине, супруге Костаки, сначала на Рождественку, потом на Ленинский проспект, потом на проспект Вернадского в ту самую квартиру, о которой так много написано и из которой семья навсегда уехала в Грецию. Самые лучшие мои воспоминания связаны с Рождественкой, хотя это не было и квартирой – две комнаты в коммуналке, но эти две комнаты были наполнены антикварной мебелью, картинами “малых голландцев”, теми же иконами, поскольку в конце 40-х Георгий Дионисович только-только начинал собирать авангард. Помню икону Пара-

скевы Пятницы, висящую на нынешней выставке, – я под ней однажды даже спала. Интерес к древнерусской живописи у Георгия Дионисовича сложился во многом благодаря брату моего папы, Володе, реставратору икон из Третьяковской галереи.

– Костаки был верующим или собирательство было просто хобби или даже бизнесом?

– Нельзя говорить о какой-то осознанной воцерковленности, но он исправно ходил в церковь, трепетно относился к православию, будучи генетически связан с Византией. Самые лучшие мои детские воспоминания связаны с тем, как в семье праздновалась Пасха. А отмечалась она всегда.

– Неоднократно приходилось слышать, что дар коллекции икон был своего рода “отступным” за возможность эмиграции из СССР.

– Нет. В очередной раз развенчиваю миф. Я уверена, что он оставил часть своего собрания не только для того, чтобы власть дала разрешение на выезд. Помню один из вечеров еще в конце 1960-х, когда мы с мамой слушали выступление Костаки на одной из западных радиостанций, где он рассказывал, что его мечтой является открытие в Советском Союзе первого частного музея, где бы он выставил всю свою коллекцию. И он вел переговоры с Фур-

Культура. – 2007. –
25.07.07. – с. 10.

цевой. Не готовился к отъезду, родившись еще в дореволюционной России и будучи настоящим русским патриотом. Он хотел, чтобы его коллекция была доступной для народа. Но так получилось, что они с женой похоронены на главном кладбище в Афинах. Причем символично, что лежит Георгий Дионисович по соседству с Шлиманом: один раскопал золото Трои, а второй – русский авангард. Но как так получилось – лучше спросить у него, если бы Костаки был жив.

Беседу вел
Александр ПАНОВ

Костаки Георгий

25.07.07